

Н.П. Авдеенко

ЖИЗНЬ КАК ПОЛЁТ

Николай Авдеенко

Жизнь как полёт.

Летопись военного летчика

«Aegitas»

2020

УДК 82.94
ББК 84.2

Авдеенко Н. П.

Жизнь как полёт. Летопись военного летчика / Н. П. Авдеенко — «Aegitas», 2020

ISBN 978-0-3694-0127-4

Автор Николай Парфенович Авдеенко – заслуженный военный летчик Российской Федерации, генерал-майор авиации ФСБ, экс-командующий авиацией Тихоокеанского пограничного округа, ветеран боевых действий – принадлежит к послевоенному поколению, людям, чьи отцы воевали и передали сыновьям обязанность и право защищать нашу Родину. Он рассказал о своей жизни, наполненной удивительными, а порой и почти невероятными, событиями, судьбоносными встречами с разными людьми, в том числе и выдающимися. В его пристальном и пристрастном взгляде отразились история воздушных сил государства, события трудных девяностых годов, которые пережила страна, и семейные предания. Выросший в небольшой белорусской деревне, в многодетной семье, осуществивший свою заветную мечту – летать на самых скоростных современных самолетах, Николай Парфенович достиг значительных высот в прямом и переносном смысле. Книга предназначена не только сослуживцам и товарищам по оружию, а также отпрыскам мощного рода Авдеенко – детям, внукам, племянникам и иным родственникам – она, несомненно, будет интересна и поучительна для всех, кому не безразличны свидетельства очевидцев и участников нашей современной жизни и не столь уж далекой истории страны. Мемуары снабжены фотографиями разных лет, что помогает осмыслить повествование и увидеть ретроспективу неординарной человеческой судьбы.

УДК 82.94
ББК 84.2

ISBN 978-0-3694-0127-4

© Авдеевко Н. П., 2020

© Aegitas, 2020

Содержание

Семейное древо рода Авдеенко	8
Предисловие. Обретение судьбы и поиск родовых корней	11
Некоторые справочные данные	21
Введение в авиационную круговерть	25
Истоки: родина. Детство. Мечты	30
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Николай Парфенович Авдеенко

Жизнь как полёт:

летопись военного летчика

© Авдеенко Н.П., 2020

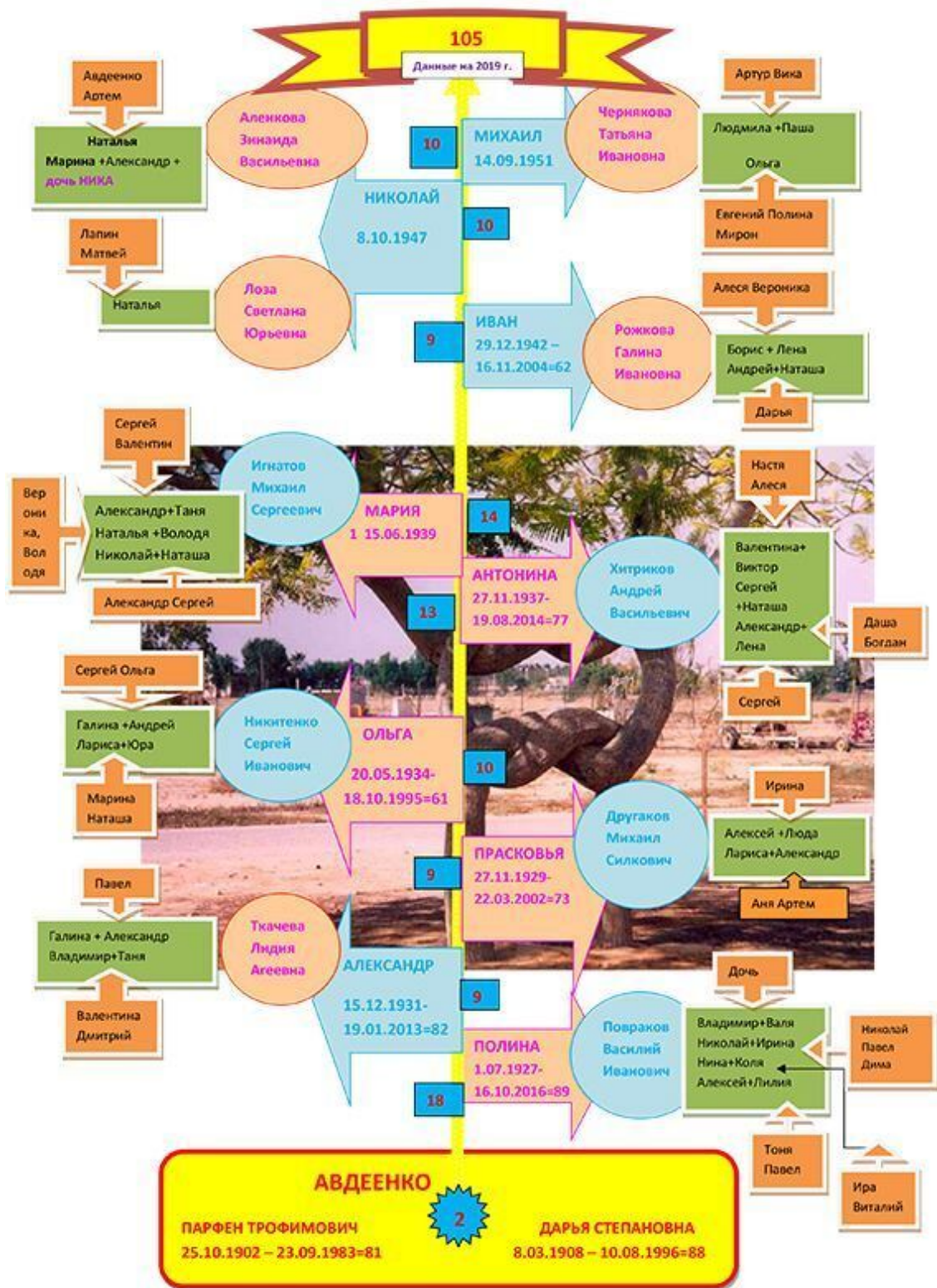
© Издательство Aegitas (электронная версия книги), 2020

В основу Герба и всей Родословной положена семья моих родителей Авдеенко Парфена Трофимовича и Дарьи Степановны. Герб содержит 11 лучей по количеству лиц в семье. В центре щита зеленое поле олицетворяет наше происхождение из крестьян. Справа по национальности белорусский орнамент. По разрешению семейного совета над полем помещен самолет в связи с созданием Герба мной генерал-майором авиации ФСБ. Колосья и муаровая лента с фамилией и лозунгом традиционные атрибуты Герба.

Семейное древо рода Авдеенко

Наше живое семейное древо

Авдеенко Парфен Трофимович и Дарья Степановна

Орден мамы

Предисловие. Обретение судьбы и поиск родовых корней

Было лето 2007 г. Как всегда, начиная с 5 августа 1970 г. у нашей старшей дочери Натальи был очередной день рождения. Я хотел успеть к этой дате, и 3 августа резко сорвался с работы в отпуск и авиарейсом № 102 Владивосток – Москва, (аэропорт Домодедово) взял курс на Москву и далее на Красную Пахру.

Приехав на место, я пообщался и по-дедовски позанимался с первым и старшим внуком Артёмом, сыном Наташи. Фотографии, помещенные в этой книге, вам напомнят эти дни. Мы с внуком впервые съездили на рыбалку, он первый раз сел в седло на лошадку, причем на нем была форма жокея, сварили маме раков, поколесили на мамином BMW по Подмоскovie... Артём был молодцом. Шустрик! И я вспомнил свое босоное деревенское детство.

Потом мы все так же энергично разъехались: каждый в запланированную ранее сторону. И я только через одиннадцать лет очутился на белорусской земле, там, где я родился и вырос, от которой я оттолкнулся и ушел в небо, став летчиком-истребителем. На той самой родной земле, давшей мне силу, здоровье, ум и смекалку, так необходимые для профессии летчика, а тем более летчика-истребителя. Я встретился с родными братьями и сестрами, племянниками-племянницами и своими одноклассниками... И стал ногами на родную землю. И эта встреча до сих пор греет мне душу. Скажу вам сразу, какой вывод я сделал из этой поездки: великий грех долго не посещать родные места! Космополитизм, наверное, существует со времен, когда человекоподобные превратились в homo sapiens и стали осваивать земные пространства, нас привлекают иные страны, однако родину забывать самое последнее дело...

Думаю, что на протяжении всего существования человечества малая родина стала сутью, центром мироздания для индивидуума. Человеку не только из дальних земных странствий, но и из космических хочется вернуться в те места, где зарыта его пуповина. А душу русского человека, особенно после посещения заморских прекрасных городов, всегда ласкают покосившиеся деревенские хаты, и дурманит запах родной земли, которую я плужил, пахал, ступая по ней босыми ногами и впитывая ее великую силу. А начиналось это в очень раннем возрасте. Многие спорят: хорошо ли, что пришлось нам, детям, начинать работать так рано, или плохо. А я думаю, вернее, жизнь моя тому подтверждение – это не только хорошо. Это прекрасно! Вот эта мысль о малой родине и ее роли в жизни человека послужила еще одной причиной для того, чтобы написать и передать вам, прежде всего самым близким, детям и внукам, мои размышления и эмоции.

Но вернемся к описываемым событиям. После посещения родных мест я прилетел в Москву, в Центральный военный госпиталь ФСБ России на улице Щукинской для проведения обследований. Мне пришлось там пробыть более месяца. Артём с мамой Наташей навещали меня. Чтобы мне не было одиноко, дочь притащила мне в палату телевизор из домашнего кабинета и, главное, ноутбук с беспроводным выходом в Интернет. Вот уж я поползал по всемирной паутине! И с ее помощью случайно (а может быть и нет!) я попал на форум ЧВВАУЛ – Черниговского высшего военного авиационного училища летчиков имени Ленинского комсомола. Это была необыкновенная удача! Я несколько дней и ночей висел на этом форуме. Почему? Потому что ЧВВАУЛ для меня все! Это мои курсантские годы, это первый прыжок с парашютом, первый полет, это становление летчика и не просто летчика, а летчика-инструктора (а это особая каста); там, в 702-м учебно-авиационном полку, в составе этого училища, в городе Умани, родилась моя первая дочь, это мои первые шаги как в профессии, так и как руководителя...

Потом для меня открылся большой путь. В нём были и взлеты, и падения. Чего больше, а чего меньше – трудно сказать. Я руководствуюсь мудростью: кто не падал, тот и не вставал. Позже было совершенствование всего того, что я получил здесь, в ЧВВАУЛе. И это стало еще одной, следующей причиной, чтобы изложить все пережитое мной на бумаге. Мне почему-то захотелось вспомнить многих людей, которые меня учили, воспитывали, наставляли, окружали требовательной заботой, были со мной рядом. Им я тоже захотел посвятить часть своей души. Словом, отдать дань уважения и почитания им всем – лейтенанту Виктору Дружинину – первому из первых летных учителей, командиру звена майору Василию Дмитриевичу Чернову и другим. Чернов кардинально решил мою судьбу после моего первого воздушного хулиганства над белорусским городом Лоевым. Он меня простил – великий человек, летчик и педагог!

Мой второй летчик-инструктор на Ути-Миг-15 и Миг-17 будущий заслуженный летчик-испытатель Валерий Ильич Мостовой, командир звена Михаила Ивановича Калинина. Это начальник политического отдела ЧВВАУЛ полковник Аркадий Васильевич Новиков, а также начальники училища генерал-майор авиации Владимир Григорьевич Пристромко, генерал-майор Виктор Петрович Гаранин. Эти люди, офицеры как бы ключевые, основные. Были и другие мощные летчики, и руководители: Дмитрий Федорович Байнетов, Евгений Аведиков, Александр Ломакин... – всех не перечесать. Но первыми были они, «чвауловцы». Словом, эти воспоминания тоже сподвигли меня на написание этой книги.

По приезду в белорусский Могилев в августе 2007 г. меня встретили мой брат Михаил Парфенович и племянник, сын старшего брата Ивана Парфеновича – Андрей Иванович. Андрей выдал мне машину, и мы с Михаилом за два дня выполнили все мои наметки и планы. Я, как положено по военной привычке, привел себя в порядок еще в поезде, и был готов ринуться выполнять план немедленно. Но не поприветствовать семью младшего брата было бы неправильно, поэтому мы заехали на четверть часа к Мише и далее в порыве братской любви и уважения (дай бог и вам это чувство!) мы рванули на Горки могилевские, к моему старшему брату, вашему, внуки, самому старшему деду, Александру Парфеновичу. Я за рулем, а младший дед – Михаил – прикалывался: «Я дожил до такого счастья, что у меня водителем сам авиационный генерал!»

Скажу вам сразу: мы изменили мой план и маршрут. Обычно и всегда, когда я приезжал на родину, я ехал на кладбище – на могилу отца, а позже и матери. А потом уже, как говорится, живое – живым...

В этот раз могилевские взрослые внуки должны были установить новый памятник на могиле прадедушки-прабабушки, и я решил поехать к самому старшему брату. Ему шел уже семьдесят седьмой год. О нем будет отдельный разговор, отдельная страница, потому что это самая колоритная, самая уважаемая личность в нашей семье.

В Могилеве в память о старшем брате Иване я побывал дома у Андрея Ивановича Авдеенко, (он остался жить в отцовской квартире), и там зашла речь о создании нашей (Авдеенко) родословной. Десяток лет назад я уже думал о воссоздании истории нашей семьи и о происхождении фамилии, и, конечно же, как сопровождение, иллюстрацию, создать генограмму, или генеалогическое древо. Разговор с племянником как представителем нашего младшего поколения придал мне ещё больше сил и уверенности в правильности моего решения и сподвигнул меня на изложение своего жизненного пути. Вот таким образом после длительных размышлений и встреч появились эта книга.

А теперь начинаем полет вместе, чтобы получить хоть какие-то данные о корнях и уровнях нашей родословной. С первых шагов эта затея не увенчалась успехом: огонь Великой Отечественной войны 1941–1945 годов превратил в пепел и гражданские и церковные архивы, особенно пострадали документы в Могилевской области.

Внезапное нападение гитлеровцев, жестокие бои, отступление Красной армии в первый месяц войны аж до Смоленска, героический бой за город Могилев, где почувствовали все виды

вооруженных сил и народного ополчения города, четыре года оккупации, освободительная стратегическая операция на белорусском направлении «Багратион» – все это вместе не способствовало сохранению архивных данных вообще и, в частности, касающихся наших предков.

Я принялся за работу, опираясь на устные рассказы и предания семьи, начиная с ближайшего первого уровня: отца и матери – Парфена и Дарьи. До некоторого времени со скудностью информации пришлось смириться. Однако наша старшая дочь Наталья усилила в себе мои качества и оказалась напористой своего отца: мы отослали материалы моей ДНК в институт для её анализа и определения пути нашего родového генома. То, что я напишу далее, скорее всего несведущего читателя повергнет в изумление и поселит полное недоверие в его душу. Однако оправдываться и доказывать свою правоту мне недосуг, ибо за меня все ниже следующее доказано наукой. Поэтому досужим умам предлагается для своего духовного роста докопаться и подняться самим. Тем более что я дам некоторые отправные точки и намечу ступеньки восхождения к этим знаниям. Безусловно, здесь я лишь легкими мазками набросаю отправной эскиз. Забегая вперед, скажу, что для моего ближайшего семейного окружения эти вещи стали просто обыденностью, работой и спокойным добыванием интересующих данных и результатов. Благодаря вот той самой мощной энергии старшей дочери и ее примеру мы втроем: она, я и младшая дочь Марина – прошли практики «Духовной интеграционники» различных уровней, холотропного дыхания, космоэнергетики, посетили энергетические места в России (Алтай, Аркаим, гора Педан в Приморье, остров Ольхон на Байкале), а также храм-подворье Святителя и Чудотворца Николая в итальянском городе Бари. А позднее и центр России – плато Путорана. Мы изучили наследие семьи Рерихов и ряд других учений. Эти практики дали нам возможность через альфа – и тета-состояния нашего мозга входить в связь с информационным полем, развивать свои способности, которыми, кстати сказать, обладают все люди. Особенно успешной среди нас оказалась младшая дочь Марина. Она стала не только ясночувствующей, но и мощной ясновидящей. Неординарные способности моих девочек приводили в изумление многих наших знакомых и друзей. Внук Артем, сын старшей дочери Натальи и, естественно, племянник Марины, как говорит ныне молодежь, выпал в осадок в начале одного из сеансов. Мать Артема попросила сестру проработать одну школьную ситуацию с ним. Марина взяла мальчика за руку и через несколько секунд «просмотра» его дня попросила: «Расскажи, что ты сделал на уроке изо?» Парень «притух», посмотрел с недоверием, однако все рассказал о происшествии, случившемся на уроке, и согласился на продолжение сеанса. Мы, конечно, посмеялись от души!

«Приколы» можно продолжать, но суть не в этом. Наталья на сегодня, на 2019 год, имеет лучший из нас всех фундаментальный научный психологический багаж и знания, является «иницирующей клеткой» в нашем семействе, курирует это направление, но пока за неимением времени имеет меньше практической наработки, тем не менее обладает всеми тремя качествами, которыми владеем мы все.

После своего совершенствования, практик и инициаций я, прилетев во Владивосток, посвятил нашу третью среднюю дочь Наташу в эти знания. У нее еще меньше практики, но хорошо работает интуиция, есть также кинестетика и первый уровень ясновидения. Прекрасно держит высокое вибрационное поле, что дает возможность по моим подсказкам снимать всякую «негативщину» со своего сына Матвея.

Но вернемся к моей родословной. Итак, все, кто произошел от отца Парфена и мамы Дарьи, уже размещены на схеме нашего семейного древа. На сегодняшний день наше семейство составляет сто восемь человек – это персоналии до уровня правнуков Парфена и Дарьи. Мы сняли фильм, режиссировала его Марина. Я пишу и заканчиваю эту книгу о своей жизни. Оформил ветви осознанной и известной нам родословной. Нарисовано генеалогическое древо, оформлен и одобрен на семейном совете наш родовой герб.

Такое большое количество родственников от первого колена для нас не является чем-то сверхъестественным, ибо мы жили в окружении этой большой семьи и другого видения жизни нам Создатель не дал. У моих отца и матери родилось девять детей – четыре сына и пять дочерей. Семерых мать сохранила во время оккупации в военное лихолетье, а мы с младшим братом были «принесены» отцом с войны, как шутила наша покойная матушка. Все дожили до почтенной старости: к примеру, некоторые до восьмидесяти девяти лет, другие еще продолжают свой земной путь. Часть этого семейного древа унаследовала исконную для нашего рода традиционную деятельность землепашцев – Полина, Мария. Однако среди нас по первым ветвям древа есть попробовавшие шахтерский промысел – сестра Ольга; есть среди нас учитель-математик-ученый – брат Александр, рабочие – крановщица башенного крана Прасковья, продавец – Антонина; инженеры – Иван, Михаил – и пишущий эти строки заслуженный военный летчик России, генерал-майор авиации ФСБ Николай. Каждому из нас есть что вспомнить, рассказать и передать потомкам историю нашей жизни. Для этого и были собраны все данные о семействе. Надеюсь, что это доброе дело будет продолжено надлежащим образом отпрысками нашего рода.

Анализ моей ДНК показал, а способность считывать информацию с инкарнационных образов моих предков позволила получить следующие знания. Начало пути нашего генома прослеживается от северогерманских викингов, через Австро-Венгрию на Причерноморье, затем Скифию, на земли запорожского казачества, и в конце XIV в. произошла миграция на территорию ныне Чаусского района Могилевской области. Так наши родичи осели на белорусскую землю. Ареал обитания с тех пор сильно не менялся. Занимались земледелием, мои деды второго и третьего колена еще были портными. Это ремесло передалось и моему отцу. Некоторые сыновья моих, строго говоря, дедов по вертикали были приняты в казаки Чаусского казачьего полка, образованного 22 июля 1654 г. Марине в ходе духовных практик появлялся образ такого казака с высокой папахой, в подпоясанном жупане и с нагайкой в руке.

Я же в своих исследованиях дошел до восьмого колена нашего рода. На этом уровне (колена) его основателем был мощный православный священник. Звали его Николай. Родился он 9 мая 1690 г., прожил 80 лет и помер 10 сентября 1770 г. У него было пять детей – два сына и три дочери. Территории теперешней Могилевщины входила в существовавшее тогда Великое княжество Литовское. Среди подданных княжества были три ветви: православная русская, старолитовская и новая – католическая, польская. Борьба этих ветвей постепенно погубила силу и величие княжества. Наш прародитель прошел великие испытания и гонения со стороны католиков. Именно Николай, по законам родовой системы, является старейшиной нашего осознаваемого рода, поддерживает и дает роду великую силу, веру и непоколебимость, является моим и нашим покровителем. В процессе духовной реинтеграции со мной моя подопечная из Калининграда увидела образ Николая. По ее словам, это крепко сложенный мужчина с окладистой бородой, овально округлым лицом, высоким лбом, крепкими руками, спокойным и мудрым взглядом. От него идут шесть колен – до деда, Трофима Даниловича и, наконец, мой отец Парфен Трофимович. До 1861 г. наши пращуры были крепостными крестьянами, землепашцами. Они внесены нами в выявленную нами же систему рода и по достоинству чтимы и уважаемы.

О том, насколько цельной получилась моя книга, что мне удалось донести до читателя, тронуло ли его содержание этого рассказа – судить, прежде всего, моим близким, моим дорогим родственникам, друзьям по жизни, по службе. А незнакомый со мной лично человек, которому каким-то образом эта книга попадет в руки, возьмет для себя или для своего окружения что-нибудь полезное из неё. Итак, полетели! Первое «приземление» этих воспоминаний произошло в 2012 г. на новогодние каникулы. Я практически все ночи новогодних праздников провел в кабинете на втором этаже нашего коттеджа в Банивурово, в Приморье. Перед этим я позвонил тогда еще живому старшему брату Александру и поделился с ним своей задумкой.

Он одобрил мое намерение, и у меня прорвался творческий поток: писал запоем до пяти часов утра каждую ночь. Потом возник какой-то «провал», и я долгое время не мог настроиться на нужную волну. Эти строки я пишу уже после того, как книга была практически завершена. И вот почему. За это время я значительно, если не фантастически, я расширил свои знания и способности. Поэтому возникло реальное желание предварить свои воспоминания нижеследующей информацией.

Заканчивался 2015 г. К моему дню рождения старшая дочь, наша «золотая рыбка», сделала мне подарок с настойчивым предложением отдохнуть в круизном путешествии на океанском лайнере. Однако моя супруга Светлана к этому виду транспорта относилась с настроенностью, и мы отправились в турне только 1 января 2016 г., но по другому маршруту. Наступающий год ничего большого, особенного для нас, не предвещал, и начался он с полета 1 января на отдых с целью обычной профилактики здоровья на юг Китая, в город Санья. Мы пробыли там две недели, реализовав таким образом подарок дочери. Вернулись домой с настроением и мыслями продолжать свою ламинарно текущую пенсионную жизнь в новом году. Ни я, ни близкие, тем более товарищи, не знали, конечно же, что этот год принесет мне, да и, нам всем, большие, если не сказать огромные интересные изменения, которые достаточно резко повернули мою жизнь в неизведанную сторону. Неожиданное известие пришло ко мне в конце января 2016 г. Дочери в Москве обнаружили и поучаствовали в тренинге первого уровня Духовной интеграционники ДИ-1, автором и тренером которой являлся кандидат психологических наук Константин Николаевич Довлатов. Старшая Наталья, как профессиональный психолог, младшая Марина, как цепкий креативный человек, были в восторге от результатов этого тренинга. Их новые опыты были доведены, донесены, разъяснены и, если хотите, прорекламированы мне. Работая в своей профессиональной сфере, я напрямую занимался практической психологией, и, в частности, психологией летного обучения. И должен подчеркнуть, что это непростое дело. Будучи летчиком-инструктором, эти знания я каждодневно применял на практике. Полагаю, что думающий человек сообразит и поймет, о чем идет речь, представив себе в реальности следующее. К тебе в летную группу прибывает несколько молодых людей, курсантов 19–20 лет. И каждого из них нужно научить летать на сверхзвуковом самолете. А поскольку это истребительная авиация, то он должен вылететь в первый самостоятельный полет и летать далее во всех условиях дня и ночи, оставшись один на один со сверхзвуковым «громовержцем».

Представьте себе, какими практическими навыками, интуицией, педагогическими и психологическими знаниями должен обладать летчик-инструктор, чтобы с уверенностью подготовить и представить этого «кузнечика» на проверку его готовности к самостоятельному вылету и, наконец, выпустить в полет по кругу и провести его через другие, более сложные, виды подготовки, такие, как, например, сложный пилотаж, и довести его до боевого применения сверхзвукового самолета. Мне это удавалось и, слава богу, без потерь. Поэтому, когда дочери ввели меня в свое инфополе по пройденному тренингу, я принял все это на ура. Они организовали и мне запись на очередной тренинг и вылет в Москву. Мало того, они обе снова, уже во второй раз, вместе со мной приняли участие в тренинге. Я был в эйфории от проявившихся у них способностей и развития этих же способностей у меня самого.

Три дня пролетели как один. Я улетел во Владивосток не просто на самолете, а, можно сказать, на своих крыльях. Мне шел шестьдесят девятый год, год, но я, проработав девять часов в полете, вышел из самолета бодрым, как будто я и не работал, а спал ночь. Более того, они же настояли на моем поступлении в школу психокоучинга под руководством того же К.Н. Довлатова.

Старшая еще и помогла финансами. Я так и сделал. Впереди был новый интересный год учебы с применением полученных знаний и практик на тренинге духовной интеграционники (ДИ-1).

Что такое ДИ-1? Цифра «1» означает ступень, уровень освоения знаний и практик. Духовная же – потому что работает с тонкими (духовными) материями. «И» – интеграционика – это то, что помогает человеку собрать себя в единое целое. Увидеть, принять и научиться использовать те свои качества и способности, которые он раньше не замечал. Научиться включать мозг на 110 % каждый раз, когда это нужно. В процессе занятий мы научились быстро приобретать способности и возможности, которые открываются после десятилетий традиционного обучения и самопроработки. Духовная интеграционика Довлатова объединяет самые сильные психотехники из различных школ и течений мирового сообщества психологов. На сегодняшний день школа К.Н. Довлатова – это единственная в мире действующая и эффективная школа и практика. На обучение приезжают люди без преувеличения со всех континентов и стран Земли.

Если вы считаете себя обычным человеком, то вы себя обманываете. Уверен, что через десяток лет эти знания и техники будут изучаться в школе. К тому уже есть подтверждения: мои трое внуков – Артем пятнадцати лет, Матвей – десяти и Ника – четырех, знают, что это такое. А старшие мальчишки уже близки к вхождению в расширенное состояние сознания.

У нас изначально, с самого рождения, есть все ресурсы, таланты и способности, необходимые для построения яркой и счастливой жизни. Даже если вы, как вам кажется, обычный человек и не нашли в себе ничего особенного. Все ресурсы вашей личности глубоко спят в вашем подсознании и лишь время от времени вырываются наружу. И тогда вы чувствуете себя сильным, полным энергии. У вас всё получается, трудные задачи щёлкаете как орешки и вообще вы ощущаете себя на высоте. Так бывает не всегда. Кажется, что это происходит случайно. Потому что вы хорошо выспались, на вас действует солнечная погода, музыка завела и т. д. Однако если научиться включать весь свой ресурс, пробуждать нужные способности в нужный момент, то ваша жизнь кардинально изменится. К примеру, вы хотите увеличить доход. И пока не видите для этого возможностей. Но включив нужную способность, вы такую возможность обнаруживаете. Находите интересную бизнес-идею, которую до сих пор не замечали. Или развиваете в себе концентрацию, творческое мышление, поднимаете работоспособность – и зарабатываете повышение и увеличение зарплаты. Или в голове вдруг щёлкает и приходит идея, как заработать на своём хобби – даже если это вроде бы невозможно.

И так в каждом аспекте вашей жизни.

Представляете, какие возможности перед вами открываются? И для их появления и реализации у вас уже всё есть. Осталось вытащить это из подсознания и начать получать от этих способностей пользу.

Именно для этого создана духовная интеграционика. В ней много инструментов для поиска и освобождения скрытых ресурсов. Но главный и самый сильный, доступный каждому – реинтеграция, воссоздание своей изначальной природной целостности. Поэтому суть ДИ – это умение проводить реинтеграции для самого себя и других.

Мягко перестраивать личность и жизнь в нужном направлении. Сначала – только свою. Затем – любую другую. А если реинтеграция не работает? Но ведь ваши ресурсы, таланты и способности всё ещё с вами. Просто что-то мешает им сразу проявиться в полную силу. И если регулярно проводить реинтеграцию и тщательно отслеживать все изменения в себе и своей жизни, то вы поймёте, что реинтеграция всё же работает. Но почему-то медленно. Это нормально – у каждого своя скорость. И чтобы её увеличить, нужно устранить препятствия, которые тормозят ваше развитие. С помощью реинтеграций можно и это сделать. Но этот инстинкт универсального решения не даёт. Его тут нет. Каждый должен пройти свой собственный путь. Вы многократно улучшите работу мозга и исцелите сотни психосоматических проблем в своём теле – чтобы усилить эффект реинтеграций. Вы сможете работать с другими людьми и научитесь безошибочно их диагностировать и вычислять источники их неприятностей. В том числе и с помощью чтения мыслей (это абсолютно реально – проверено!). Вы узнаете нюанс

проведения реинтеграций, с добавлением которого у вас открываются экстрасенсорные способности. Вы настолько подниметесь в духовном развитии, что люди вокруг вас будут наполняться любовью и радостью от одного вашего присутствия. И при этом одновременно исцелять свои психологические травмы. Вы сможете работать с любыми запросами человека.

С помощью ДИ вы не просто решаете свою проблему – создаёте свое новое «Я», для которого отсутствие этой проблемы норма. У него иммунитет от неё, который вырабатывается не за годы, а за минуты. С какими конкретно проблемами и в какой области работать, вы выбираете сами, исходя из своего опыта, компетенции и интересов. Освоив этот уровень, я почувствовал большую потребность идти дальше и глубже.

Имея базовую подготовку в целом и случайно проявляемые способности в процессе жизни, я закончил годовой курс практической психологии и коучинга. Были созданы учебные группы по шесть студентов-слушателей, для того чтобы отрабатывать учебный материал через практические задания, назначен психолог-практик куратором группы. Учеба была платная. Мы прослушивали в онлайн-режиме или записи три лекции по два часа в неделю и столько же часов практики. Так как мы на ДИ-1 наработали способность входить в расширенное состояние сознания, то и продолжали нарабатывать навыки в группе попарно через скайп или телефон, записывая свои сессии и отправляя их на проверку куратору. При положительной оценке мы допускались к прохождению программы дальше. Условия были достаточно жесткие. И при возникновении задолженности происходили отчисления, невзирая на оплаченное время занятий. С двумя моими согруппницами так и случилось: они «сошли с дистанции». После окончания учебы мы провели практику, работая уже с незнакомыми людьми по их запросам. У меня клиентами были Лилия из Череповца и Ольга из Владивостока. Работа с ними закончилась с хорошими результатами. Лилии я открыл на шестой сессии работы ясновидение, помог улучшить семейные взаимоотношения. Она изменила цель жизни на ближайшие годы. Ольга вначале не смогла работать с первым психотерапевтом, и ее прикрепили ко мне. Мне удалось снять с нее полученную травматику и достичь желаемого ею результата.

Работал я с ними по скайпу в онлайн-режиме с записью каждой сессии. Ко мне был прикреплен супервизор, который проверял правильность выполнения мной методики и достижение результата. После выполнения клиентками моих заданий и моем текстовом отчете супервизор давал разрешение на продолжение рабочей программы. В то же время ему было дано разрешение выступать судьей в получении результата клиентом, его удовлетворенности результатом и правильностью проведения мной психотехники для достижения этого желаемого результата. Таким образом мы сдали теоретический и практический экзамены, провели практику и получили дипломы о психологической переподготовке государственного образца.

После первого тренинга ДИ-1 я стал практиковать на родственниках и слушателях школы. Первыми клиентами и учениками стали внук Матвей и его мама Наташа, наша средняя дочь. У неё открылось ясновидение, она научилась входить в состояние расширенного сознания, заполнять тело цветами радуги поочередно. Она хорошо держит расширенное состояние сознания при работе с Матвеем. По нашей методике с детьми до двенадцати лет разрешается работать только через состояние мамы. Матвей с помощью этой методики и техник был подготовлен к школе: я снял ему ряд проблем артикуляции. Параллельно работал и учил племянника, капитана второго ранга Антона Лозу, а после он ассистировал мне при занятиях с его сыном Никитой. Мы убрали у него ночной энурез. Антон делал удачные попытки работы с собой и здоровьем матери. Однако Антон пока системно не занимается этими практиками. Я не тороплю – у каждого свой путь, свои скорость и время.

Я говорил выше о внуках: так вот Матвей научился держать вибрацию поля 400 единиц, а это уже близко к рабочему состоянию. Артем же находится в переходном возрасте. Сейчас ему 15 лет, у него есть все задатки для развития этих способностей – мы это чётко видим с Мариной. Однако начинать нужно не ранее шестнадцати лет, поэтому мы его не торопим по

тем же причинам, что и взрослых: каждому свое время. Младшей внучке Нике-листочке четыре года, но она уже знает ряд команд-повелений и играет с ними. У неё путь такой: от меня к Марине-маме. Она самостоятельно расширила свой диапазон – глубину и ширину. А потом ей надлежит эти способности передать дочери Нике. Старшая же наша Наталья, профессиональный психолог, наше солнце, центр притяжения в этом и не только в этом деле. У неё присутствуют все способности.

Более того, переданные ей менталитет, реакцию, логику, интуицию, коммуникативность, настойчивость по жизни, она яснознание, ясновидение, интуицию развивала самостоятельно. И в этом отцовские границы она перешагнула и расширила во много раз, чему я безмерно рад.

Для читателей, пока ещё находящихся далеко от проявления этих качеств и их понимания, а тем более применения или использования, до полного отрицания и неверия, необходимо сказать следующее. Практически все они понимают проявление таких качеств до содрогания души просто. Они полагают, что люди с такими качествами ежесекундно, ежеминутно и каждодневно ходят, и крутят кино: ясновидящий смотрит на человека и рассказывает ему фильм его жизни, яснознающий – о мыслях в его голове, ясночувствующий – о его эмоциях. Конечно же, это глубоко и совершенно не так. Я иногда искренне хохочу от таких вопросов и понимания, а иногда хочется задать риторический вопрос: у кого больше тумана или, прямо говоря, шизы в голове. У тех, кто натренировал и проявил свои исконно природные качества или у напорочь отрицающей и не принимающей другой части людей. Кстати говоря, ученые психологи доказали, что мы все в этой жизни в разной степени «тронутые».

Для проявления таких качеств нужны очень серьёзные тренировки, знания правильное понимание приходящих картинок и, самое главное, умение входит пока еще в особое, расширенное состояние сознания. На то имеются конкретные, научные исследования и методики. Об умении понимать (читай иметь знания) скажу простым примером. Возьмите микроскоп или ещё что-нибудь неизвестное, поставьте перед безграмотной бабушкой и попросите её ответить на вопрос – Что это такое? И вы поймете сами: какие возможности имеет достаточно верно интерпретировать явление более информированный человек и человек далекий от элементарных знаний об этом явлении.

Если такие качества допускаются природой, если хотите, вселенной, а в них во всем порядок, то сомнения, а тем более неприятие частью людей – это лишь их конфликт с пониманием законов природы из-за уровня личного развития или уровня, достигнутого наукой. А ведь науку двигают люди!!! Это проявляют, смею назвать, ряд вот таких же упёртых якобы учёных. Люди когда-то и ведать не ведывали, что есть радиоволны, электричество, в клетке атомы, а уж о положительно заряженном ядре и отрицательном электронном облаке вокруг него и подавно.

Поэтому все «чудеса», существующие в природе мы либо понимаем, либо оставляем до такого уровня своего развития, когда придет понимание. Скажу прямо, некоторые даже высокообразованные, но не умные люди интерпретируют непонятные явления под свои гадостные корыстные цели. Примеров тому не счесть, когда божественное озарение приходит к человеку, но простому по жизни, и он выдаёт сногшибательное изобретение, его тут же втаптывают финансовые монстры в грязь, при чем используя все виды воздействия от медиа до физического. Верю: мы идем сложно, трудно, но к позитивному будущему.

Однако полетели дальше.

Впоследствии я освоил второй уровень, уровень целительства, пройдя двухнедельный тренинг уже на ДИ-2. И продолжил работать с другими людьми. В процессе работы у меня появились хорошие результаты и уже серьезные ученики: Сергей и Татьяна Утяковы, Ольга и Дмитрий Фролкины, Лилия Быкова, Людмила Лебедянская, Андрей Иванов, Максим Черников и другие. Мы помогаем теперь друг другу расширять свои специальные знания и методики, совершенствуя применяемые техники. В последнее время мы очень эффективно и результа-

тивно самостоятельно пришли к использованию в своей практике теории биологических конфликтов, руководствуясь источниками новой немецкой медицины профессора Хаммера.

Скажу пару слов об отдельных своих результатах. Одним из первых серьёзных достижений была работа с Николаем Александровичем Трегубовым. Мы с ним познакомились еще при поступлении в академию в 1977 г. Разъехались по местам службы. Через некоторое время он прибывает ко мне на должность моего заместителя в 303-ю авиационную дивизию истребителей-бомбардировщиков, в г. Уссурийск. Совместная служба, повышение, разъезд на длительное время. Нам обоим параллельно предлагают должность в административном отделе ЦК КПСС, курировавшем силовые структуры. Я отказываюсь и предлагаю его. Так и случилось. Изредка, накоротке, мы встречаемся во время моих командировок в Москву. Перестройка. Николай уходит в правительственные структуры в Белый дом. 1993-й год, обстрел Белого дома и все последующие события, связанные с этими обстоятельствами. Он в переживаниях устраивается на другую работу и место.

Однажды, идя на работу, мой друг споткнулся и упал на колено. С этого момента начинается его длительная ужасная болезнь, прогрессируя, она опустила его на колени в буквальном смысле слова. Все его поездки по центральным госпиталиям и больницам, даже в Китай, давали облегчение, но не избавление. А тем более возврат к прямохождению. Однажды я приехал его навестить. Николай лежал на кровати, я помог ему приподняться и принять полулежащее положение. Я тогда не имел возможности помочь, мы просто распили с другом бутылку коньяка, и я, удрученный и шокированный, уехал.

И продолжал искать возможность ему помочь.

Когда старшая дочь предложила мне обучение тренингу ДИ, эту возможность я воспринял как именно то самое, что поможет мне поднять его на ноги. Я еще не закончил второй уровень обучения, будучи на учебе в Москве. Старшая и младшая дочери были со мной. Старшая, Наталья, сняла с меня информацию и озвучила её: мое желание поехать к Николаю Александровичу. Благо выдался в школе выходной, воскресенье 23 сентября 2016 г. Он встретил нас все в том же состоянии – на коленях. Я помог другу сесть в кресло. Мы провели с ним тестирование. Результаты совпали с медикоинструментальными исследованиями, о которых мы не знали. Это подтвердил сам Николай. Потом провели совместную сессию по снятию ряда психических блоков и ресурсированию энергетического и эмоционального состояний. Ведущей мы избрали Марину, Наталья и я ассистировали ей. После перерыва я провел Николаю индивидуальную сессию по первой активации ДНК. В дальнейшем были проведены еще четыре активации более углубленного воздействия. Это мои личные методики. Марина, прекрасно владеющая английским языком, нашла исследования американского профессора психотерапевта Джеральда, я их обработал и применил на основе духовной интеграционники.

Закончив работать с Николаем, мы уехали в Москву на продолжение учёбы. После неё я улетел во Владивосток и работал с Николаем через скайп. Мне удалось снять спазматические блоки с мышц фасций, и после шестой сессии он стал ходить! Сначала по комнате, потом вышел – на удивление соседей – во двор и ходил по два часа, восстанавливая и тренируя мышцы, да и навыки.

После двенадцати лет ползания и болезни ему нужно было время для восстановления тонуса мышц. Главным эффектом для Николая было то, что он стал самостоятельно пользоваться туалетом, душем, принимать пищу за столом, бриться. Это вселило в него огромную веру в свой успех.

Еще один пример. Владивосток. Лена Тищенко, сотрудница в отделе у моей жены Светланы. Ей шел двадцать восьмой год, замужем, в семье стал остро вопрос рождения ребенка. Докторами был поставлен диагноз: поликистоз яичников, выполнена лапароскопия, однако через некоторое время кисты снова стали расти. Вопрос беременности постепенно и неуклонно сходил к нулю. Жена порекомендовала обратиться ко мне. Я принял обоих супругов. Проте-

стировал. С мужем нужно было работать, но по другим проблемам, не связанным с детородной функцией. И мы перенесли усилия на Лену. По результатам тестирования была написана программа. Супруги уехали домой, и мы с Леной продолжили работу по скайпу. После снятия ряда психоблоков, начиная с детства, мы продолжали проводить программные сессии и специальные медитации для закрепления на бессознательном уровне неотвратимость беременности. Все так и случилось. К концу апреля 2017 г. Лена написала сообщение о том, что тест на беременность положительный. А через три месяца продемонстрировала фото УЗИ. Девочка. Плод развивается хорошо, беременность протекает без проблем. Периодически я еще сопровождал её состояние, но чем больше увеличивался срок, тем меньше нужна была моя помощь: психика и природа уверенно выполнили свои обязанности по продлению рода. Лена и Паша ждали рождение малышки. 29 ноября 2017 г. это произошло.

Интересен результат работы со Светланой Михайлюк, из Гродеково, у которой четырнадцать лет болели ноги, особенно колени. Дело дошло до того, что ей назначили прием преднизолона внутрь. После пяти сессий лечения Светлана стала двигаться без проблем.

Есть ряд других хороших исходов моего воздействия, но о них я расскажу в отдельной, даст Бог, уже профессиональной книге. На сегодняшний день у меня боле двух тысяч часов практики, сессионной наработки. Я закончил первый уровень космоэнергетики, прошёл трехуровневую учебу школы «Древо жизни». И я заметил, что при совмещении методик и подходов этих школ ощутимо увеличивается результативность работы.

Параллельно с моими занятиями я продолжал писать книгу, работать над генеалогическим деревом и семейным гербом. По приезду на малую родину мы со старшей дочерью собрали возможную ближайшую родню. Марина заказала футболки с проектом герба. Одели в них шестьдесят человек, сделали семейное фото на фоне отцовского дома и утвердили сам вид герба. Вы его увидите в книге.

Некоторые справочные данные

*История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь
Отечество.*

Н.М. Карамзин

О фамилии

В России есть исследовательский центр «История фамилии». К одному из дней рождения мне друзья подарили вот такое исследование. Привожу дословный текст этого центра.

«История фамилии Авдеенко неразрывно связана с историей становления государственности восточных славян, культурой и традициями славянских народов. Поэтому каждый представитель этой фамилии может по праву гордиться предками, своим трудом создавшими славу и величие родного Отечества. Фамилия Авдеенко происходит из юго-западных областей Российской империи и входит в число старинных славянских фамилий, первые упоминания о которых относятся к XVII в.

В языческий период славянской истории наши предки носили имена, которые имели, как правило, исконно славянское происхождение. С принятием в 988 г. христианской религии древние русичи получили и новый именник, который восходил к Ветхому и Новому заветам и складывался на протяжении почти тысячелетия на базе древнееврейского, древнегреческого и латинского языков. Кроме того, за этот период в христианский именник было включено и большое число имён древнегерманского происхождения. В православии все эти имена были объединены в единый канон, называемый святыми. В честь святых, упоминаемых в этих святцах, и стали крестить на Руси новорождённых детей. Разумеется, церковные имена – непривычные по звучанию и непонятные по смыслу – проходили в славянских языках своеобразную обработку, пока не начинали звучать более удобно для славянской речи.

Именно так и появилась русское крестильное имя Авдей. В такой форме на Руси стали употребляться каноническое христианское имя Авдий, которое в переводе с древнееврейского означает «слуга Господа». Это имя включено в православный именник в честь святых, именины которых празднуется Православной церковью 18 сентября и 2 декабря.

Авдеенко – Авдей – Авдий – «слуга Господа».

Уже в первые века распространения на Руси христианской религии имя Авдей практически вытеснило из употребления каноническую форму (Авдий) и получило статус полного имени. Фамилии, образованные от полной формы имени, принадлежали в основном представителям социальной верхушки, знати или семьям, пользовавшимся в данной местности большим авторитетом, которых соседи уважительно звали полным именем (в отличие от представителей других сословий, называемых как правило, уменьшительными, производными, обиходными именами). Например, Авдей Глуценко, белоцерковский казак, 1654 г.; Авдей Артемьев, пятидесятник, Москва 1682 г. Авдей Григорьев сын Хромова, крестьянин Калиновской слободы, 1702 г. В каждом регионе фамильные прозвания образовывались согласно местной традиции. Патронимический суффикс – енко, ныне ошибочно называемый украинским, во время Киевской Руси означал «маленький» или «сын такого-то»: иными словами, прозвание «Авдеенко» понималось как «сын Авдея». Так, в реестре войска Запорожского 1649 года (гетманом это время был Богдан Хмельницкий) упоминаются: Матяши Авдеенко, казак черкасского полка и Яцко Авдеенко, казак корсуньского полка. Позднее этот древний суффикс перестал пониматься буквально и сохранился лишь в качестве фамильного. С этим связана распространенность таких фамилий на Украине, юго-западе России и в Белоруссии, то есть бывших южных землях Киевской Руси, входивших позднее (до второй половины XVII в.) в состав Речи Посполитой, где процесс образования восточнославянских фамилий начался раньше всего. Но

уже на рубеже XIX–XX вв. эта фамилия была известна не только в белорусско-украинских губерниях, но и во многих иных землях Российской империи, в том числе в Поволжье, в южной Сибири и на Дальнем Востоке.

Интересно, что и в годы Великой Отечественной войны более 780 представителей фамилии Авдеенко за проявленную в боях воинскую доблесть были представлены к правительственным наградам. Причём почти все они были уроженцами не только белорусско-украинских земель, но и южных регионов бывшей Российской империи, а также Поволжья, Урала, Южной Сибири и северного Казахстана. Это связано с тем, что в разные исторические периоды сюда переселилось большое число выходцев из западных земель восточного славянства: во время формирования Донского, Уральского, Оренбургского казачества, а также в XVIII–XIX вв., когда происходило активное заселение этих земель представителями разных сословий – выходцами из западных губерний Российской империи.

За многие века существования на Руси православия христианские обряды и обычаи стали основой духовной жизни восточных славян. И одним из таких замечательных памятников славянской истории и культуры, соединившись христианские обычаи и древние традиции восточных славян, является фамилия Авдеенко».

«Исследовательский центр «История фамилии»

Данные о семье нашего отца П.Т. Авдеенко на 1 января 2019 года

Авдеенко Парфен Трофимович. 25.10.1902–23.09.1983

Авдеенко (Михайлова) Дарья Степановна. 8.03.1908–19.08.1996

Повракова (Авдеенко) Полина Парфеновна. 01.07.1927–16.10.2016

Другакова (Авдеенко) Прасковья Парфеновна. 27.11.1929–22.03.2002

Авдеенко Александр Парфенович. 15.12.1931–19.01.2013

Никитенко (Авдеенко) Ольга Парфеновна. 20.05.1934–18.10.1995

Хитрикова (Авдеенко) Антонина Парфеновна. 27.11.1937–19.08.2014

Игнатова (Авдеенко) Мария Парфеновна 11.06.1939

Авдеенко Иван Парфенович. 29.12.1942–16.11.2004

Авдеенко Николай Парфенович. 8.10.1947

Авдеенко Михаил Парфенович. 14.09.1951

Описание герба

Семейный герб создан Авдеенко Николаем Парфеновичем в 2009 г.

В основу герба и всей родословной положена история семьи моих родителей Авдеенко Парфена Трофимовича и Дарьи Степановны. Герб содержит одиннадцать лучей – по количеству лиц в семье. В центре щита зеленое поле олицетворяет наше происхождение из крестьян. Справа – белорусский орнамент. По разрешению семейного совета над полем помещен самолет в связи с созданием Герба мной генерал-майором авиации ФСБ. Колосья и муаровая лента с фамилией и лозунгом традиционные атрибуты герба.

После учебы, развития и совершенствования своих способностей я выяснил и записал прадедушек по линии отца до восьмого колена. Вот они.

Мужская родословная по моему отцу

1-й уровень: ПАРФЕН ТРОФИМОВИЧ. 25.10.1902–23.09.83, деревня Малое Бушково; девять детей, из них пять дочерей и четыре сына; землепашец и портной.

2-й уровень: ТРОФИМ ДАНИЛОВИЧ. 5.12.1862 – 20.08.1929, деревня Малое Бушково; четверо детей: два сына и две дочери; землепашец и портной.

3-й уровень: ДАНИЛА СТЕПАНОВИЧ. 10.09.1830–20.04.1890, деревня Малое Бушково; пять детей: четыре сына и одна дочь; землепашец и портной.

4-й уровень: СТЕПАН АНТОНОВИЧ. 8.09.1800–15.06.1870, деревня Хоньковичи, четверо детей: сын и три дочери; крепостной, землепашец.

5-й уровень: АНТОН ЗОСИМОВИЧ. 8.01.1776–11.09. 1850, деревня Сухари; пятеро детей: три сына и две дочери; крепостной, землепашец.

6-й уровень: ЗОСИМ ЛАГОДЬЕВИЧ. 5.10. 1745–21.04.1810, деревня Слостёны; трое детей: сын и две дочери; крепостной, землепашец.

7-й уровень: ЛАГОДЯ НИКОЛАЕВИЧ. 13.03.1720–10.03.1790, деревня Сухари; трое детей: сын и две дочери; крепостной, землепашец.

8-й уровень: НИКОЛАЙ. 9.05.1690–10.09.1770, проживал в деревне Слостёны; пятеро детей: два сына и три дочери; православный священник, гонимый польскими католиками. Является моим покровителем.

И, наконец, последнее, что я хочу сказать в предисловии к этой книге. Пишу эти слова, находясь на плато Путорана в ста километрах на юго-восток от заполярного города Норильска. Недалеко, на юге плато – центр России. Это древнее энергетическое место, где располагалась территория древней цивилизации гипербореев и ариев. Здесь найдены колоссальные артефакты, которым современная наука не может дать комментариев и даже боится их давать. Ибо тогда разрушается якобы стройная, придуманная история развития уже нашей, современной, цивилизации.

Мы выполняем групповые радиальные выходы на плато. Втроем – старшая Наталья, Марина и я, отклоняясь от группы, определяем энергетические места: стодвадцатилетние стойбища эвенков, места шаманов, древнего храма Лады, наблюдаем северное сияние и наполняем новой энергией и любимся сказочными, завораживающими картинками пейзажа.

Поездка началась 14 сентября 2017 г. Вылет самолетом Владивосток— Москва (Внуково). Прилет в 14 часов Москвы. Сборы.

Вылет в 4 утра 15.09.17 на Сургут. Пересадка. И далее три часа полета на Ан-24 Красноярских авиалиний до Норильска. Ночевка. Ожидание оставшегося багажа Марины. 16 сентября в 13 часов вышли на катере по реке Норилке на юго-восток, далее по озеру Лама к плато Путорана на базу Буносяк белого шамана Олега Крыжжевского. Переезд длился шесть часов. Мы встретились с Олегом, побеседовали отдельно о том, что нас интересовало, и начали выполнять подьемы. Здесь мы посетили местную баню. Я попарил дочерей и два раза нырнул в ледниковую воду озера Лама. Планируем посетить еще два очень значимых места – храм Лады и, даст бог, место её самой. 23 сентября отправляемся в обратный путь; 24-го – экскурсия по Норильску и Дудинке. Посещение этнографического музея. 25-го утром летим на Москву и вечером с Внуково возвращаюсь во Владивосток.

На третий день на плато Наталья написала вот такие строки.

*Раскинулось над нами плато Путорана.
И небо манит вдаль бездонной синевы.
Шайтан-гора глядит на нас лицом шамана,
И Ламы зеркало показывает жизни сны.
Разлито золото у лиственниц безмолвных.
Ручьи журчат, и скалы плачут на века.
Брусничные поля лишь ветер щекотит холодный,
Багульник царственный качает на камнях.
Здесь в Сердце мира, Красота России
Тиха, скромна и глубока,
Своей Любовью Землю обнимает
Лелеет Радость в душах детских, что растут пока.
И не страшны ей льды Таймыра —
В ней вечны Сила и Любовь.
Полощет ночью небо зеленью эфира,*

*И ангелы танцуют хороводы вновь.
Кто видел это Чудо Света,
Того Душа летит с восторгом в высь!
Навечно в Сердце теплота разлита эта
И каждый новый вздох рождает Жизни мысль.*

Введение в авиационную круговерть

Опережая повествование, хочу сказать: вот этой теме не может быть конца. По крайней мере до тех пор, пока будет существовать авиация и есть люди, живущие в ней. Ибо эта терминология – фразеология возникает в одну секунду. И потом она передается как устный авиационный фольклор. На ней воспитываются поколения, и она разрастается, как снежный ком. А главное, ее любовно хранят. И если даже генерал вдруг выдаст тираду, которую когда-то говорил его летчик-инструктор, то его высшие начальники (конечно же – летные) и его подчиненные простят ему все земные прегрешения за то, что он свой, наш, он помнит. Каждая секунда летного бытия создает свои неповторимые картинки.

Слушайте! Кировоград. Аэродром постоянного базирования одного из боевых авиационных полков воздушной армии. Умань – аэродром постоянного базирования нашего учебного полка четырех эскадрильного состава Черниговского училища этой же армии. Из-за тесноты воздушного пространства для обучения курсантов, как правило, две авиаэскадрильи (АЭ) учебного полка перелетали на так называемые лагерные аэродромы, где проводили учебно-летную подготовку курсантов до глубокой осени.

Вторая и третья АЭ Уманского полка сидят с этой целью в Кировограде. Во второй АЭ (моей) служит командиром звена майор Юрий Михайлович Виноградов. В третьей – тоже майор В.П. Гольшевский. Мы, лейтенанты, конечно же, еще желторотые. Правда, нам уже доверяют обучение курсантов. Третья АЭ улетает на александрийском (г. Александрия) Ми-6 на побывку домой, в Умань. Надо отметить: то ли Гольшевский, то ли Виноградов родился на один день раньше, но звание лейтенанта получил раньше тот, кто родился позже. По этому поводу они постоянно друг друга подначивали и хохмили, мол, кто старше: по возрасту – один, по военной линии – другой. Мы же, затаив дыхание, следим за каждым их шагом и словом. Это величайшая и бесплатная учеба, да еще удовольствие и средство эмоциональной разрядки. Итак, 3-я АЭ улетает в Умань. Гольшевский: «Юра! Что передать Райке?» Виноградов (а мы же «секём!»), оглянувшись вокруг, поднимает валявшийся сук дерева: «На, вот, передай палку!» Гольшевский забирает ее и улетает. Мы «в непонятках». Через неделю летит наша – 2-я, АЭ. После выходных возвращаемся обратно. Михалыч рассказывает. Жена Рая ему говорит: «Приходил Гольшевский и от тебя передал мне палку. Вон стоит у двери!!!» И сам хохочет до упаду.

Кстати, о Ми-6. В процессе полета на нем ощущалась приличная тряска, которая сказывалась на радиообмене, а если ларингофоны хотя бы чуть-чуть были ослаблены, то вообще, как говорится, трубец.

Так вот, возвращается обратно на Александрию экипаж Ми-6, который нас отвез в Умань. Он должен засветло сесть у себя на базе, поэтому идет напрямую, пересекая воздушное пространство Кировограда. Для этого он должен запросить у дежурного летчика на КДП этот самый пролет. Командир экипажа Ми-6 запрашивает дребезжащим голосом: «Луковка, Луковка! Я – 967. На высоте шестьсот метров прошу пролет вашей зоны на Платформу». «Луковка» и «Платформа» – радиопозывные аэродромов Кировограда и Александрии. Дежурный летчик Кировограда – «Луковки» – отвечает: «Я – "Луковка". Пролет разрешаю». И вдогонку запрещенное: «А почему голос дрожит?» Ответ командира Ми-6: «От рааадости! Домой лечу!» И тишина. В эфире много не разболтаешься: можно и на «пистон» нарваться. Я находился на первом перелетном общесоюзном канале радиосвязи на высоте десять тысяч метров. От этой молниеносной словесной перепалки, искромётности, реакции наступал такой приступ смеха – я думал, что выпрыгну из кабины от хохота. Это еще и потому, что начинаешь шкурой чувствовать: ты в эфире, а значит, и в воздухе не один. А напряженьце-то есть! И военные и гражданские борта всех видов и мастей бороздят просторы «большого театра». И все, кому позволяет мощность бортовой радиостанции, слышат друг друга на 300–400 верст кругом в

режиме ультракоротко-волновой связи (УКВ-диапазона). И через некоторое время об этом случае можно было услышать на другом конце Союза, разумеется, под своим соусом, в своей интерпретации.

В авиации популярна такая байка. Известная летчик-испытатель Марина Попович, жена космонавта, «ходила» на разгон и динамический потолок на самолете МиГ-21. Разгон – это достижение максимальной сверхзвуковой скорости и далее перевод самолета в расчетный угол тангажа для набора динамического потолка с уменьшением скорости полета до эвалютивной. Но некоторые «отчаюги» допускали, как бы нечаянно, потерю скорости и до нуля, благо 21-й тяжело входил в штопор. Чтобы это сделать, нужно было, как говорят, очень умудриться и совсем гадко пилотировать. «Умный» самолет! Он опускал нос ниже горизонта, «нюхал» обстановку, т. е. водил им влево-вправо, как будто его кто-то держит за хвост. И вдруг, как бы найдя свою «дырочку», уходил из разреженных слоев стратосферы, как нож в масло, в плотные слои на высоте от пятнадцати тысяч метров и ниже, набирая необходимую для пилотирования скорость. Но фишка не в этом. Примечательно то, что двигатель не выключился, работая на форсаже. Или тропопаузы была выше обычного и плотность воздуха на этой высоте была выше обычного. Или просто слава советским авиаинженерам-двигателистам.

Так вот, летит себе Маришка по заданию. Молча гонит скорость, переводит в набор (все по заданию – зачем болтать) и спустя энное количество минут докладывает: «Я – такая-то (позывной), восемнадцать тысяч метров, задание выполнила, снижаюсь». Происходит это все на том же первом общесоюзном перелетном канале связи. И вдруг очумевший от женского голоса на такой высоте командир транспортного борта нажимает кнопку передатчика и говорит: «Бабонька! Какой черт тебя туда занес?» Полет Марины, как, впрочем, и все его обстоятельства, конечно же, контролировался и по связной и по радиолокационной линиям. Найти нарушителя радиообмена, да еще при таком фривольном обращении к известной женщине, труда не составляло. Так же, как и надавать ему за это «заслуженных щелбанов». Узнав об этом конфузе, Марина попросила не делать административных выводов. Потому что такое обращение «не по уставу» было для неё лестно и даже придало в какой-то степени силы и уверенности, что, конечно же, ей позволило счастливо закончить полет.

Я думаю, как только мещанин Крекутный, русский Икар, попробовал летать на шаре и упал на колокольню, началась наша авиация, а вместе с ней возник и ее категорийно-понятийный аппарат. Вообще, в авиации все особое. Действительно, человек всегда пытался преодолеть земное притяжение и вспорхнуть аки птица. И по ходу развития цивилизации для того, чтобы исполнить свою мечту, он применил разнообразные науки с целью развития авиации до сегодняшнего уровня. Перечислю отдельные науки и дисциплины, которые нашли свое законное и обязательное место в авиации. Физика, механика, химия, математика, металловедение, термодинамика, гидродинамика и собственно аэродинамика, а также теория реактивных двигателей (на этапе реактивной авиации), горюче-смазочные материалы, электротехника и электроника, вычислительная техника и компьютеризация, метеорология, картография. И, конечно же, сюда вошло всё, что связано с природой человеческого организма и его функционированием. Это, так сказать, научно-техническая платформа, фундамент авиации. На основании этой сложной, интегральной авиационной науки, по всем ее направлениям вырабатываются практические методики и правила – от проектирования летательных аппаратов до подбора летного персонала. Об этом написано множество исследований.

Я же, благодаря судьбе, и несмотря на училищный красный диплом, «цапанул» только маленькую частичку этих наук и стал летчиком-практиком. Думаю, не только «глубокий» профессиональный пилот, но и обычный человек поймет следующую научно-практическую сентенцию.

Наука говорит: механика точки, динамика полета и т. д. в интегральной и дифференциальной формах доказывают закономерности полета самолета как материальной точки в про-

странстве, так и его одномоментное вращение вокруг своих осей и центра тяжести. Говорится и рассчитывается: пилот вводит самолет в крен (вращение вокруг продольной оси) с такой-то угловой скоростью. Чтобы точно остановить самолет в заданном крене, нужно знать скорость изменения угловой скорости, то есть ее ускорение. Иначе говоря, первую производную. И упреждающими движениями привести ее к нулю. Представьте, пилот занимается этими расчетами! Кто он? Арифмометр «Феликс Дзержинский» или Pentium? Какого порядка!? Он человек, которому нужно в максимально сжатые сроки произвести нужные расчеты и выбрать правильное решение. Так вот, суть практики отбора в летное училище состоит в том, чтобы найти такого человека. Нужно через опосредованные данные: реакцию, объем внимания, его распределение и переключение, добавляю, быстроту переключения, найти и выбрать «организм», способный быстрехонько все это просчитать и выдать результат: самолет замер в нужном положении и режиме.

Я, кстати, говорю об этом и тем, кто считает военных тупыми и не слишком интеллектуально развитыми. Когда ты накрутишься «бочек» до тошноты (а это не моги! Позор на всю Россию!), «замандалинишься» до полосы, хотя бы разочек на глазах у всего честного народа на скорости километров этак под триста в час, и остановишься, подпрыгивая и резвясь, точно у «Т» вылезешь из кабины мокрый до трусьев, помочишься за отбойной плитой – вот тогда и приходи, говорить будем. Чапай пьет чай, и ты садись с ним. Вот так вот.

Знание всего вышеперечисленного, доложу вам, капитально давит на психику не только летчика-испытателя, но и рядового летчика – эксплуатанта. Особенно в истребительной авиации. Врубите! Машина сделана тысячами рук – от проекта, первых испытаний, заводского исполнения, заводских летных доводок, – уже для тебя тиражная, но она снова готовится в полет коллективом. И ты один садишься в нее и выжимаешь разрешенные возможности во имя Родины, людей, разрешивших тебе величайшую радость использовать это мощное оружие во имя тех, кто отдыхает и надеется на тебя. Вот так и не иначе! Подругому жизнь – что мыльный пузырь. Вот он есть, а вот его и нету.

К сожалению, нет бытового словаря авиационных фраз, приколов, выражений. Академики пишут словари русского мата. Объяснения: образованный человек должен знать родной язык от корней до верхушки. Зашибись! Но я согласен. Только в этой позиции: сначала расскажи мне хотя бы «Бородино», а потом можешь «вписать в дело» русский ядреный.

Смотрите передачи по сегодняшнему ТВ о персоналиях? Так вот: в основном там артисты, журналисты и иже с ними. И нам рассказывают: то он пьет, то он колется, то он непризнан, то ему не удалось сыграть главную роль в жизни и т. д. Поэтому вот он так безрадостно и живет. Дается это нам для примера и, главное, подражания. Но как перевоплощается! За это простим ему все остальное.

А летчик, друзья, как только оторвался на метр от матушки-земли, сразу «ревоплотился в потенциальный труп» – этого никто не знает, и это никого не интересует. Слава богу, мы, летчики, об этом меньше всего думаем. Вот это и есть истинное ревоплощение! На одном конце диаметра: жизнь – радость – упоение. А на другом – смерть. Или БЕССМЕРТИЕ!?!? Вот это куртуазный маньеризм. Причем самый настоящий, а не выдуманный – по пьяни или в наркотическом угаре.

Однако я «улетел» от своего сюжета и отвлекся, вперив взгляд в экран ТВ. Демонстрируется фильм «Сдвиг». Дело происходит на кладбище. Нужно помянуть. Артист спрашивает: «Товарищ! У Вас балдометр есть?» Другой возникает из второго плана и молча ставит на могильный столик балдометры – три рюмки.

Обалдеть! Ни хрена не победят тебя, Россия!

Вот так и в авиации. Только истребитель поймет «квитанцию» руководителя полетов на запрос посадки: «Посадку разрешаю. Вокруг хвоста».

Полетели дальше. Вот пример авиационного слова и дела, летный фольклор.

*Первым оторвался командир —
Я его глазами проводил.
По газам клешней ударил,
Землю под собой оставил,
Левый крен глубокий заложил.*

Поясняю. Был у меня друг Саша Логунов. Земляк, из Могилева. Сильный летчик. Одно время летал со мной ведомым. Если мы не сделали при отработке групповой слетанности с курсантами на большом кругу петлю Нестерова, то он был готов меня сгноить. Ибо я, по его словам, недостойный ведущий. Нарушение – да! Адреналин – да! Командиром 2-й АЭ был подполковник Станислав Гаврилович Сальников. Начало полетов, как правило, обозначал, начинал командир: взлетал первым. Но Сашка делал невозможное и иногда обруливал его на взлетную. Сальников его «морщил по полной программе» и гордился, что растут такие парни. И все же первым оторвался командир (имейте в виду – не надрался, а взлетел). Конечно, мы все на старте глазами провожаем взлетающего. Клешня – это, конечно, рука. Газы это РУД (ручка управления двигателем). Взлетел. Левый крен тоже имеет смысл. Если ты правша (а истребители только правой рукой управляют самолетом), то попробуй налей воды в стакан, который стоит перед правой рукой, и за ней. Тогда ты поймешь, почему левый крен глубокий заложил. Удобней и естественней. Видите, сколько места занял у меня комментарий-перевод? А всего пять строчек стиха!

В этом, дорогие мои, состоит великий шарм, особое очарование до безобразия родной авиации! И это не дурь. Это любовь и преданность сложнейшей профессии. Это ее необычность и динамика. Это страшные контрасты. Представьте! Только что все вместе стояли, курили, получали указания перед полетами. Один курсант взлетел и через пятьдесят секунд, «перетянув» Софиевский парк, лежит, дымится под деревом. Отказ двигателя на самолете МиГ-21пф. Этот случай произошел в Умани. Статья в газете так и называлась: «Пятьдесят секунд жизни».

Страшные перегрузки – до потери пульса, и Радость, Счастье полета. Эта романтика в разных родах авиации, конечно же, разная. Спокойная, мощная на больших лайнерах. Многозначительная!! На вертолетах свои прибабасы. Летел, летел, несколько движений органами управления – и ты уже завис над необходимым местом и рассматриваешь, что там внизу происходит. И энергичная, как брызги шампанского, романтика истребительной авиации. Земля. Солнце. Голубое небо. «Взрыв» форсажа, и ты уже кувыркаешься, купаешься в этой голубизне: глубокая восьмерка – бочка левая – правая, переворот – петля – полупетля, переворот – косая петля левая – правая, двойной боевой разворот – с переходом в глубокий форсированный вираж... Мало того, на стреловидном крыле, на его конце появляются срывные «жгуты», и прозрачный воздух становится видимым. Это особенность аэродинамики стреловидного крыла. Набегающий поток на стреловидное крыло раскладывается на две составляющие: перпендикулярную, создающую подъемную силу крыла, и направленную вдоль крыла. Вот она и заставляет воздух «скатываться» к «законцовке» крыла, и при пилотировании с большими перегрузками, а значит, на больших, «предкритических» углах атаки поток от ламинарного обтекания переходит на турбулентное и происходит его набухание. Кроме того, реальное крыло имеет реальное удлинение, т. е. длину, а значит, по элементарной аэродинамике происходит перетекание на конце крыла потока с нижней поверхности на верхнюю. Здесь же его встречает скатывающийся поток по крылу из-за стреловидности. На «законцовке» еще больше набухает пограничный слой. И, наконец, наступает момент для отрыва пограничного слоя от крыла и образования вот этих самых срывных жгутов. Это значит, что самолет пилотируется на пределе его маневренных возможностей. Еще незначительное, я бы сказал, незаметное увеличение перегрузки (угла атаки) или допущение скольжения на одно из крыльев (ошибка в координации),

и самолет уйдет в штопор. А летчик своими рецепторами должен это ловить и чувствовать. Разумеется, это происходит на пилотаже с перегрузкой более пяти единиц. Так вот, чтобы не свернуть, не повредить шейные позвонки, я опирал голову подбородком на плечо и смотрел на эту красоту, одновременно пилотируя самолет. Это было возможно только при полном чувстве слияния с машиной.

Полчаса энергичной отдачи сил! И ты снова на земле – такой родной, до мелочей знакомой. И слышишь в ее дыханье и тепле заветное тепло родного дома.

Мне посчастливилось, повезло. Я освоил и полетал на спортивных, истребителях, истребителях-бомбардировщиках, транспортных самолетах, армейских и палубных вертолетах на разных высотах и скоростях, в простых и сложных метеоусловиях дня и ночи. На всех типах летательных аппаратов встречался с малыми и большими нештатными ситуациями. Поэтому думаю, что у меня есть некоторое право на сравнение или, по крайней мере, на личное впечатление от всех этих «агрегатов».

Человек со стороны во всех этих восторгах увидит или услышит только какую-то чужаковатость. А у летчика, который прочувствовал это задним местом, затикает сердце, перехватит дыхание. Он примет стойку, как легавая, повернет носом и скажет: «Это – свои!» Он не услышит, не увидит, а нюхом почувствует родную до боли знакомую «гарь» авиации, неповторимый запах кабины. Но, тем не менее, от радости он готов «прыгнуть» в кабину на «форсажной метле» взвиться в просторы бесконечного воздушного океана. В это чистое, голубое, грозное, бескрайнее небо, которое к себе пускает только смелых, мужественных, безбашенных, но до конца преданных ему сынов Земли.

Вот так вот девки пляшут – по четыре в ряд!

Я не единожды буду использовать словосочетания «мне посчастливилось», «мне повезло», «я счастлив», а также местоимение «я». Это не от отсутствия скромности. Просто именно так я могу выразить правду моей жизни. Как из босоногого деревенского парнишки-шалуна вырос генерал-майор авиации, командующий авиацией пограничного округа, заслуженный военный летчик России, летчик-снайпер? Как это случилось? Для меня ответ один: я был среди своих единомышленников. А вот своих они никогда не бросали. Они боролись за каждый «организм» до конца. Меня наставили на путь истинный Люди и Человеки. Именно они, и именно с Большой буквы.

Истребительное Черниговское высшее военное авиационное училище летчиков (ЧВВАУЛ) имени Ленинского комсомола – моя альма-матер. Это здесь меня сделали летчиком-истребителем, летчиком-инструктором (я уже говорил и повторяю: это особое племя), человеком и руководителем.

Поэтому прежде всего я – истребитель. А потом все остальные и тоже близкие мне рода авиации. Это не дань воспитанности и долга. Это изначальное и, слава богу, не утерянное состояние моей души.

Истоки: родина. Детство. Мечты

Под крылом самолета синеокая Беларусь – Могилевщина! Это моя родина! Здесь, в деревне Малое Бушково, я появился на свет божий, здесь зарыта моя пуповина, здесь мои родные небо и земля. Я помню мою деревню так, что с закрытыми глазами пройду по улицам и мои рецепторы подскажут мне, где какой камушек, а где ямочка... Здесь похоронены мои отец и мать, ваши внуки прадедушка и прабабушка. **И я прошу вас своих детей и внуков, не забывать эти священные места! Примите эти слова как наказ.**

У каждого края свои обычаи, своя история. Могилевщина из этой аксиомы не исключение. Она расположена в восточной части Белоруссии и граничит с Россией. Эти две страны связаны не только по славянской линии, но и через диффузию на границе с нашей общей историей. Раньше белорусы и не ведали о том, что существует граница на востоке, скажем, со Смоленском. Но, увы! Граница пролегла в девяностые годы между нашими близкими народами, как говорится, по живому, и произошло это отнюдь не по их воле. Очень надеюсь, что вы, наши наследники и преемники, дети и внуки, когда-нибудь разберетесь во всех этих обстоятельствах и дойдете до истины своим умом!

Будущий командующий авиацией ТОПО босоногий Авдеенко Коля

Пограничная с Россией земля пережила немало исторических событий, память о которых сохранилась до наших дней, здесь немало достопримечательностей. Это и Пустынский монастырь в Мстиславских краях. Это и первый крепостной театр в Шклове, основанный графом Зоричем. Это Потемкинский дворец и судоверфь в Кричеве. А самым заметным в этом ряду остается место битвы войск императора Петра I со шведами под деревней Лесной, которую русский царь назвал «матерью Полтавской баталии». Здесь в 1708 г. русские войска наголову разбили корпус шведского генерала Левенгаупта. Хоть и потери рати Петровой оказались

немалыми: 1111 человек убиты и 2856 ранены – шведы вынуждены были оставить обоз восемь тысяч повозок, а также потеряли больше восьми тысяч воинов убитыми и ранеными, да в плен попало около пяти тысяч человек. Потомки не забыли подвига русских богатырей. В начале XX столетия на месте сражения воздвигнута каплица. Офицеры полков и дивизий, отличившихся при Лесной, установили памятник, на котором вознесся русский орел над поверженным шведским знаменем. Поэтому, дорогие внуки, когда вы будете изучать в школе «Полтавскую битву», знайте, что увертюра к этому сражению была исполнена на родине вашего деда.

Есть под Могилевом и Буйничское поле на удалении примерно тридцати километров от моей родной деревни Малое Бушково. Здесь в 1595 г. произошло битва восставших крестьян и казаков во главе с Наливайко с восемнадцатитысячным конным войском Великого княжества Литовского. В 1812 г. здесь же состоялась кровавая схватка с французскими войсками. А в июле 1941 г. советские воины 388й стрелковой дивизии, работники милиции, курсанты школы НКВД и двенадцать тысяч ополченцев Могилева двадцать три дня держали героическую оборону города. Силы были неравные, мои родные края оккупировали фашисты на целых четыре страшных года. Советский писатель Константин Симонов, воспевавший героизм защитников Могилева в своих книгах «Живые и мертвые» и «Разные дни войны», завещал после смерти развеять свой прах над Буйничским полем. Там теперь находится его мемориальный камень. Я был на этом месте и поклонился памяти и духу этого большого и мужественного человека.

Река Реста впадает в Проню, Проня в Сож, Сож в Днепр. И далее их тихие воды несут свое серебро в Черное море. И только старые седые курганы да знаки памяти потомков свидетельствуют о том, что не всегда здесь царили покой и безмятежность. Расскажу вам еще об одном памятнике – Пустынском монастыре. Недалеко от моей родной деревни Малое Бушково стоит город Мстиславль. Минуя поля, перелески, стремительную Вихру, которая, словно пояс на гибком стане красавицы, окружает древнее Мстиславское городище, минуя спуск к реке, который в тени деревьев напоминает швейцарские пейзажи, вы увидите монастырь, возникающий внезапно, сверкнув среди вековых лип и дубов маковкой колокольни. И уже потом, приблизившись к Пустынскому Успенскому монастырю, всем существом начнете ощущать дыханье «старинны глубокой» и какую-то невидимую, но прочную связь с далекими предками. А припав к источнику, бьющему прямо из-под восстановленной церкви Рождества Пресвятой Матери Божией, пропитаетесь духом истории. Этот источник и стал первопричиной появления здесь монастыря.

После присоединения в середине XIV в. Мстиславля к Великому княжеству Литовскому в 1377 г. город был передан великим князем литовским Ольгердом своему сыну Лугвенею, в христианстве Семену, который спустя три года взял в жены дочь Дмитрия Донского. Ничто не предвещало беды княжению Семена-Лугвина, да только заболел Мстиславский голова: стало катастрофически ухудшаться его зрение. И не было ему помощи от своих врачей. Мать Семена Мария Витебская была христианкой, уважение к этой религии она передала и сыну. Князь чтит христианских святых, усердно молился.

И вот однажды приснился ему сон. Он увидел, что к Семену Лугвину явился старец и предрёк, что излечится его зрительный недуг тогда, когда близ перекрестия дорог найдет он источник, воду из которого будет пить, а также омыwać его глаза. Конечно же, по велению князя источник был обнаружен. И он начал лечиться. Зрение улучшалось, и наконец, князь вовсе излечился от недуга. В знак благодарности Семен-Лугвин возвел здесь монастырь. А в 1380 г. (год Куликовской битвы) над источником произошло чудотворное явление иконы Матери Божией. Там построили каплицу, и она стала первым монастырским сооружением. А потом на этом месте возвели церковь.

Чудо, сотворенное целительным источником, послужило во благо не только вотчине мстиславского князя, но и всем славянским землям. Вместе с малолетним сыном Юрием

Семен-Лугвин возглавил Мстиславский, Оршанский и Смоленский полки ввремя Грюндвольской битвы с тевтонскими рыцарями, и именно их ратники сыграли решающую роль в победе над тевтонами.

И сегодня территория Могилевщины, говоря современным языком, – место силы, территория больших возможностей. Чтобы вы, мои читатели, прежде всего младшее поколение рода, не удивлялись тому, что я особо остановился на описании достопримечательностей белорусской земли, скажу, что я сейчас являюсь председателем Совета Белорусской национально-культурной автономии и руководителем общественной приемной Постоянного Комитета Союзного государства в Приморском крае. Поэтому мне не только по сердцу, но и по статусу положено кое-что знать о своих родных местах и по возможности рассказывать о них тем, кто ими интересуется. Кстати, всем молодым советую вести дневник. Уже сейчас имеются безбрежные возможности в этом смысле – к примеру, фотомобильный дневник, который можно вести с помощью коммуникатора. А какие горизонты откроются в области информатики ближайшее время, даже представить невозможно – голова кружится от возможностей науки и техники! И чтобы пользоваться этими благами, надо человеку, особенно молодому, преодолеть только одно: свою лень. Это нужно для того, чтобы описывать интересные события, рассказывать о своей жизни, что, безусловно, пригодится, когда вам захочется написать историю своей семьи или рода, когда придет время, и передать ее своим потомкам.

Мысленно окидывая взглядом свое прошлое, я предлагаю притормозить; давайте-ка зависнем «по-вертолетному» над самой-самой своей, исконной, родиной. И мы увидим ее совсем близко, как в детском стихе: «Вот моя деревня! Вот мой дом, родной!». Малое Бушково! Деревня в то дальнейшее послевоенное время представляла собой две улицы, проходившие параллельно друг другу. На них размещалось более семидесяти дворов. Она была сожжена немцами в ходе наступательной операции советских войск «Багратион» на белорусском направлении, и я ее помню уже восстановленной. Середина деревни возвышалась над поймой реки Реста в северо-западном направлении метров на тридцать-сорок с углом наклона до семидесяти градусов. Почему-то этот спуск назывался Мартинов ров. Это было место проверки нашей детской и юношеской смелости. Старики баяли, что это возвышение осталось еще от французской войны 1812 г.

Махнуть на лыжах вниз, причем на самодельных, а иных в то время у нас не было, – это был верх смелости и завоевание авторитета среди мальчишек. Не буду скромничать, но эту гору изрезали лыжнями только Толя Рублев и пишущий эти строки. Параллельно улицам, разумеется, и деревне протекала вот та самая река Реста, воды которой впадают и в Черное море.

Видимо, природа оберегает и подстраховывает свое создание – человека. По прошествии времени в памяти у него меньше всего остается плохого: ужасов, страхов и т. п., кроме того, что особенно значимо и связано с двумя понятиями – жизнь и смерть. Только они на нашей судьбе ставят неизгладимый отгиск своей мощной печатью. Однако тогда, в детстве, мне это было еще не известно. Односельчане шутили, да и мама тоже, что отец «принес меня с войны». Я вспоминаю, как начинался мой день: схватить кусок хлеба и выпить кружку молока – было самое первое, что я делал с утра пораньше. А дальше – босыми ногами по морозу, по снегу, летишь к другу в гости на теплую печь. Бежишь так быстро – только ветер свистит в ушах: иначе приморозишь пятки к дороге!

Трудно сказать, где здесь (в воспоминаниях) начало, где конец. Говоря об этом времени, я пытаюсь найти какую-то логику и последовательно выстроить события. Но тщетно, ибо детская часть памяти вдруг включает некий прожектор и высвечивает то, о чем несколько секунд назад я и подумать не мог! Все осталось запечатленным только в тебе: в голове, в подкорке, в спинном мозге, в сердце... Это сегодня есть фотоаппараты, причем цифровые, видеокамеры – тоже цифровые. Есть электронные носители – «сидишки», флэшки и тому подобное... А

раньше, да еще после войны, и простую фотографию сделать было проблематично. Я вообще удивляюсь тому, где мои родители нашли деньги, чтобы сфотографировать меня октябренком и пионером, оставив на память мне пару-тройку фотографий из того времени. Это счастье, что они у меня есть, – они помогают вспомнить о детстве. А так начинаешь рыскать в потемках по уголкам своей памяти, и порой не находишь того, что тебе нужно. Как говорят шутники, порылся в голове и кроме пыли ничего не поднял. Однако я попытаюсь напрячь свою память и описать быт семьи и деревни моего времени.

Я помню смерть И.В. Сталина, 1953 г. Конечно, опосредованно. Через поведение окружающих людей. А некоторые из них были авторитетными, лидерами. Односельчане ориентировались на них. Я помню, как, рассказывая об этом событии, о потере народа, директор нашей начальной школы Александр Савельевич Дерюжин плакал. Я это говорю без подколов и намеков. Не буду «врубаться в эту тему», потому что многие профессора истории страны и Сталина до сих пор не ответили на вопрос, кто же он такой – Иосиф Виссарионович. И самодур, и диктатор, и предатель двадцати шести бакинских комиссаров. Ждал смерти Ленина, изводил придирками его жену, Н.К. Крупскую. Перед Великой Отечественной не прислушался к докладам разведки о планах Гитлера в отношении СССР, в частности Рихарда Зорге. Как говорит простой народ, германец дошел до Москвы. И здесь опять возникает образ «великого вождя народов». И фашисты стремительно отступают назад, на Запад. И в то же время никто из руководителей других стран – фашистской и антифашистской коалиций – не успевают за полетом мысли Сталина. И сломили врага мы, и наши парни водрузили Знамя Победы над Рейхстагом!

А сегодня уже есть публикации, сообщающие о том, что убили Сталина его же сподвижники и соратники.

Действительно, иногда думаешь: надо было махануть через строй союзничков аж до Ламанша и тогда сегодняшняя Россия горя бы не знала ни с ЕС, ни с американской ПРО в Чехии!

Да-а!.. Коммунисты о Сталине говорят одно, бывшие союзники, а потом враги – другое. Новоиспеченные демократы – третье: мол, Гитлер, предатель Власов и иже с ними были освободителями для советского народа. Опупеть! Вот я и говорю: ты сначала нюхни дерьма, а потом попробуй рассказать о том, какая это прелесть. А за чашкой кофе, да в московской теплой квартире можно придумать черта лысого и выдавать это за правду. Все бы ничего, но эти бредни постоянно обсуждают на ТВ и других СМИ, плющат мозги людям так же, как наркотики.

Или вот еще как бывает: иногда приезжают на пограничную заставу некие гастролеры или журналисты на полчаса. Начальник заставы изгаляется, колготится – принимает, угощает... А потом по городам и весям понесли толки о том, как хорошо живут пограничники! А ты приезжай, скажем, на заставу Мраморную в Приморье или Семушир на Курильской гряде. Поживи с месячишко. Походи в туалетик по веревочке от ветругана и вспомнишь «Федота-стрельца» Леонида Филатова: «... Там у вас в момент наступит просветление в уму!» Я о том, что на веру не нужно всё принимать. Но вернемся к моим детским воспоминаниям. Деревенька, моя деревянная, дальняя... Представьте себе: дворы, огороды, лес, речка, поля, перелески.... Ни тебе супермаркетов, ни асфальта, ни такси, ни метро, а уж о туалете (да еще теплом) мы и не мечтали, потому что не знали, что такая радость имеется на свете. А жить (физиологически) нужно. Выйти «до ветру» в сорокаградусный мороз – это было нормальным делом. А «ненормальным», малолетним чадам, ставили ведро в доме. На этом привольераздолье и росли мы, послевоенная ребятня.

Прежде чем начать рассказывать о школе, будет морально справедливо и исторически-хронологически правильно отдать дань памяти моему старшему брату, Александру, члену нашей семьи, воспитателю младших братьев и сестер, ведущему мужчине долгое, если не основное, время всей нашей семейной истории. Думаю, дорогие мои, будет правильно, если я на этих страницах письменно дам подтверждение тому, что давно знаю и что чувствовал в

каждом своем достижении и в каждом следующем шаге. О чем? О педагогике, о помощи старшего брата Александра Парфеновича.

Сейчас моим троим внукам от четырех до пятнадцати лет. А они уже знают, что такое видеомэгафоны, камеры, мобильные телефоны, компьютеры и т. д. И у них все получается. Этому они обязаны своим родителям и времени, в котором живут. И дай вам Бог серьезно и справедливо дать оценку этому счастью!

Мое же детство проходило совсем в других условиях.

Мой старший брат Александр Парфенович закончил физико-математический факультет Могилевского педагогического института. Разумеется, приобрел знания педагогики и психологии, определившие его дальнейший путь. Поэтому при каждой возможности в шутку и всерьез он обучал меня разным предметам, используя игровой метод, который, кстати сказать, потом уже, в конце 80-х годов прошлого столетия, начал подаваться как один из передовых методов обучения. Не буду говорить обо всей советской школе, отмечать ее плюсы и минусы, но то, что моему старшему брату удалось развить необходимые для меня качества и как человека, и главного, как будущего летчика-истребителя, – это факт. Благодаря ему я приобрел способность быстро запоминать увиденные предметы, картинки, портреты; быстро переключать внимание, использовать энергичное волевое сосредоточение, работу памяти в условиях помех (шутки, приколы, просто шум и т. д.). А также способность за один прием принять большой объем информации. Забегая вперед, отмечу, что это мне помогло качественно пройти психологическую комиссию при поступлении в авиационное истребительное училище. Но об этом я расскажу в свое время.

Игры и занятия старшего брата выглядели так: брались открытки ученых – химиков, физиков, а также писателей и поэтов и показывались мне, как карты из колоды. Я должен был запомнить фамилию, имя, отчество, то, в какой науке человек проявил себя, даты его жизни и смерти. Разумеется, кто он по национальности и из какой страны. Запоминались также буквы алфавита, их произношение; это таблица умножения – не только до десяти, но и выше, это решение игровых логических задач. Я обучался даже игре в карты, правда, это были народные игры в подкидного дурака и пр. Но нужно заметить, что к картам я всегда был равнодушен. Впоследствии так и не научился играть в покер, преферанс и т. п. Не знаю – хорошо это или плохо, однако я не страдал и не страдаю от этого.

Вот, таким образом обучаясь, к шести годам я уже бегло читал, и книги открыли мне путь в большой мир знаний. Нужно понимать, что в это время в нашей деревне не было ни электричества, ни радио, ни тем более телевиденья. Домашние задания я выполнял при лучине или фитиле, опущенном в керосин, налитый в бутылку. А чтобы фитиль не падал вниз, его пропускали через кружок, вырезанный из сырой картошки.

К школе, конечно же, готовились все: по-своему и по-всякому. Это зависело от уровня жизни той или иной семьи, достатка в ней. В нашей семье было девять детей. Обувку и одежду носили и старший, и средний, и младший, пока она не была изношена в лохмотья. Поэтому в школу я пошел в полотняных, окрашенных мамой в черный цвет анилиновым красителем в кадушке в домашних условиях, штанах с одной ляжкой, перекинутой через плечо. Школьные принадлежности были собраны в полотняную сумку. Вот таким – нарядным и с чисто вымытыми босыми ногами – и пошел я в первый класс Зарестьянской семилетней школы.

Кроме того, что хотелось учиться, потому что учатся все и самому было интересно, были, однако, и основания для некоторых страхов. Как и везде, были у нас и в соседних деревнях физически и психически неполноценные дети из очень бедных, прости господи, ущербных, семей. Нам показывали на них пальцем и говорили: «Будешь таким же, как он, если не станешь хорошо учиться!» Как ни странно, но эти отрицательные примеры действовали неплохо. Напомню, что детство наше проходило в работе, и физически довольно тяжелой. Будучи еще совсем мелкими, мы использовались, разумеется, на более легких, с точки зрения приложе-

ния физических сил, работах, но и для них выносливость требовалась добрая. Какие же были «профессии» для детворы? Это подпасок, помощник пастуха коров, овец, лошадей из колхозного хозяйства и из личного подворья. Отец наш был колхозным пастухом, поэтому для меня эта помощь ему была дежурным занятием. Подъем в 4.30 утра, сполоснув лицо и выпив кружку парного молока, я уже был готов «к труду и обороне». И главное, не забыть кнут – гордость и могущество каждого пацана! А если ты еще умеешь им пользоваться, то ты уже как минимум воин из индейского племени апачей или гуронов. Заиметь кнут, да еще длиной четыре-пять метров, притом из кожи, сплетенный из трех-четырёх полос, считалось просто счастьем. Конечно же, нужно было научиться им работать. Перво-наперво – это шелкать и достать блудливую животину с такой силой, что на ее боку появляется рубец. Вот такую скорость и ударную силу развивает кончик длинного кнута. А потом наступало умение его использовать в качестве удлиненной пращи: концом кнута обвязывался камень величиной с куриное яйцо и с разбега замахом запускаясь в воздух, разматывая простой узелок. Камень улетал даже с нашей мальчишеской руки под триста метров. В полете от обтекания воздухом он издавал звук «фыррррррр», как будто куропатка сорвалась с гнезда. Особи мужского пола всех возрастов, бывало, по этому упражнению устраивали состязание: кто дальше швырнет из кнута камень.

Справедливости ради нужно отметить, что достижение мастерства «в деле овладения кнутом» давалось нелегко. Каждый из нас, дойдя до боевого уровня подготовки, имел не один синяк и не один рубец на своем теле! Ибо если ты не выровнял за собой кнут, лежащий на земле, и сделал замах, то его злополучный кончик мог возникнуть возле тебя, как джинн из бутылки, и зацепить так, что ты мог заорать от боли благим матом! Поэтому приходилось постоянно тренироваться, поскольку, если не умеешь обращаться с кнутом, то ты слабак. Но ты же парень! Грызи землю, скрипи зубами от боли, но докажи, что принадлежишь к стаду самцов. Вот такими незатейливыми вещами и в естественной среде обитания у нас, ребят, воспитывались дух и воля к победе.

На особом месте были работы по управлению лошадьми, запряженными в телеги, в плуг, в окучник или борону, или просто в сеть для перетаскивания сена к стогам. Это, конечно, верховая работа. Можно было терпеть целый день жару, голод, жажду (хотя мы припадали к любому источнику, ну, подумаешь, «пронесет»), только для того, чтобы покейфовать целый день на лошади верхом. Кроме всего прочего тебя еще похваляют: ты, мол, взрослый. А ты улыбаешься во весь свой щербатый рот. Зубы-то еще не все выросли, а мы уже вместе со старшими в работе. Конечно, самое «приятное» было – это натереть в кровь задницу. Терпишь, переключая вес тела то на одну ягодицу, то на другую, перевешивая его с боку на бок лошади, стараясь все это сделать незаметно. Увы! Все через это прошли и невооруженным глазом видели: мужичонка спекся. Но ничего! За ночь все это место покроется коркой, мать поколдует коровьим маслом, а назавтра подладишь под себя какую-нибудь ватину и опять – вперед на холку! Нужно отметить, что дети военных и ближайших послевоенных лет выросли очень быстро, приобретая и силу, и выносливость, и смекалку, и в целом хозяйскую жилку. А скажу вам, в крестьянском деле эти качества очень сильно ценились. Да и на других поприщах жизни это были не последние качества: приспособить бомботару для обшива бани в землянке в Афгане, или самому, невзирая на лампы, закрепить подручными средствами палатку на краю Аргунского ущелья. Однако в процессе жизни встречались и другие – противоположные – особи из стада самцов. Слава тебе господи, редко!

Чем больше мы выросли, тем более серьезную работу выполняли вместе с дедами, отцами и старшими братьями. Возили, стоговали сено и солому. Ходили за плугом. Косили ручными косами луг. Причем все старшие наставнича – ли над молодежью, рассказывая и показывая, как держать косу на весу, чтобы руки быстро не уставали, как ею замахиваться, куда направить носок, когда прижать пяточку, чтобы не оставалось за тобой нескошенной «бороды».

Экзамен сдавался так. Тебя ставили в строй косцов, перед тобой и за тобой были деды в белом льняном нижнем белье, обмотках и, разумеется, лаптях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.